

ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ

*Работа представлена кафедрой истории России
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье дается семантика знаков христианских и дохристианских эпох и их роль в традиционной культуре абхазов.

The article deals with the semantics of signs of the Christian and pre-Christian epochs and their role in the traditional Abkhazian culture.

Актуальность объясняется прежде всего необходимостью решения ряда научных вопросов этнической истории близкородственных абхаза(а-баз-а)-адыгских народов, которые с древнейших времен имели и сохраняют этнокультурные взаимоотношения и взаимовлияния.

В условиях советской действительности и политики партийно-государственного руководства Грузии о грузинизации всего абхазского, создание специальных трудов не допускалось, например, достоверно известно, что тираж монографии прекрасного советского ученого мирового масштаба Г. Ф. Турчанинова¹ в конце декабря 1978 г. было уничтожено полностью. Сам Г. Ф. Турчанинов в своем последнем интер-

вью абхазскому телевидению в канун нового 1989 г., и повторно в начале февраля 1990 г. по этому факту говорил: «Очень интересные документы по древней истории Абхазии, о которых у нас в учебных пособиях нигде вы ничего не найдете. У меня есть подготовленная книга, но она, к сожалению, не вышла из печати. Книга эта должна была быть подписана в свет в конце декабря 1978 г., но не вышла. Набор был рассыпан»².

Вообще не только в абхазо-адыговедении, но и этнологии в целом, оставались неизученными проблемы истории возникновения, ареалы распространения и функции дорелигиозных (доэтнических), религиозно-культурных, групповой и личной

принадлежности знаков и символов, их место и роль в традиционной культуре конкретного этноса, поверхностно, а то и с «перетягиванием», видимо, тоже не без влияния традиционной советской политики, освещались и освещаются вопросы случайного совпадения и естественного заимствования знаков и символов у разных народов.

Степень изученности объявленной темы, конечно, из-за вышеназванных факторов, а также, говоря словами Г. Ф. Турчанинова, и из-за того, что «нашлись такие ученые, которые не поверили, что сегодняшний маленький абхазский народ мог иметь в древности такую высокую цивилизацию»³, крайне не удовлетворительное. Можно назвать лишь монографию незабвенного двигателя абхазоведения Ш. Д. Инал-Ипа «Абхазы»⁴.

Ш. Д. Инал-Ипа в своей указанной работе делит абхазские знаки и символы на простые и сложные, которые встречались в скотоводстве, пчеловодстве, на охоте и на местах моления семьи, рода (однофамильцев) общины и др. Дает образцы знаков, почти со всех регионов Абхазии, а в сноске 1 указывает, что у абхазов знаки, в частности «тамги», «воспринимаются не всегда как знаки собственности. Они выполняют и функцию родового знака, восходящего иногда к тотемному изображению»⁵.

С точки зрения историко-этнологической основы знаков, символов, тамгов и орнаментального искусства абхазов необходимо рассматривать в системе этногенеза знаков, их возникновения и эволюции как своеобразный стиль, выражающий идеографическую форму мышления.

В своих исследованиях автор пытается постичь тайны памятников, молчавших с давних времен, используя методы известных археологов, этнологов, филологов и других, описанных в трудах Ш. Д. Инал-Ипа, Г. Ф. Турчанинова, Г. К. Шамба, С. М. Шамба и др.

Учитывался метод карачаевского исследователя С. Я. Байчорова: «Каждый изве-

стный знак рассматривался в среде известных знаков, и полученный результат проверялся затем столько раз, сколько раз этот знак встречался в описанной системе надписей»⁶.

Особенности традиционной культуры и быта абхазов требуют применения и своеобразных методов.

Источниками исследования являются в основном многочисленные знаки, символы и тамги, распространенные на территории Абхазии, в традиционной культуре и быте абхазов, а также выявленные лично автором данной работы в разных архивах Абхазии, Краснодарского края и Санкт-Петербурга.

Изучение абхазской системы знаков и их роль в традиционной культуре подтверждает, что в эпоху идеографизма, человек передавал мысли на расстоянии – звуками, сигнальными знаками, пластикой и в то же время фиксировал мысли на твердых и мягких материалах, где они сконцентрированы в абстрактно символическом контуре, как особой образной формы мышления.

В классификации знаковой системы, есть понятие «геометрическая логика», она метафорична, ассоциативна и многозначна, а в совокупности она динамична в развитии традиционной культуры абхазов.

Традиционная культура в системе мира знаков завершается в двух основных этапах: первая эпоха – стиль знаков; вторая эпоха – системой знаков.

В логике геометрического развития знаков представляется понятие о земле, связанное с эволюцией мышления в три этапа, выраженное в геометрических фигурах; это – четырехугольник, треугольник и эллипс.

В связи с этим заметим, что для решения многих вопросов дешифровки знаков необходимо составление таблиц, где были бы отражены следующие факты, т. е. генеалогическая карта знаков:

- 1) хронологическое определение знаков;
- 2) в каких регионах отмечаются;

3) сопоставить их с материалами других народов;

4) существуют ли миграционные знаки и сопоставить их с родовыми тамгами;

5) какие знаки являются солярными;

6) знаки символы морского культа;

7) музыкальные символы;

8) связь между знаками и преданиями;

9) контуры знаков в генезисе с контурами некоторых звезд неба;

10) какие знаки являются сигнальными;

11) какие знаки являются носителями мысли времени, произведения, геральдические знаки, орфографические знаки, знаковой символики цвета;

12) знаки различия собственности от знака клейма, т. е. что такое товарный знак от собственности;

13) какие виды знаков выносил суд абхазов нарушителям традиционного абхазского закона и их юридическая сила.

Кроме того, за многими знаками и тамгами закреплены интересные легенды, что также является интересным моментом. Разумеется, надо полагать, что при решении всех этих вопросов следует допускать некоторый вариант аналогии.

Так, при сопоставлении абхазских знаков с Протоиндийскими, с Рапуанскими и с Хеттскими иероглифами, а также критомикенским линейным письмом, имеются параллели и в Китае. Не все эти знаки могли быть кочующими. А тем более без контактов. Можно предполагать или восстанавливать контакт в воображении. В таком случае эти устойчивые примеры народов мира следует охарактеризовать как совпадение образного мышления народов, родственные души или телепатическое родство связи. Общность объясняется и совпадением единомышления эпохи и их художественное восприятие времени.

Знаки – символы в духовном мире, как у абхазов, так и многих народов мира имеют свои особенности. В древнем цивилизованном мире, они вошли как часть исторического развития человечества.

Множество фактов о том, что на протяжении тысячелетия существовали печати, как разновидность роли знаков. Об этом свидетельствуют, например, бронзовые печати, найденные археологами в Гудаутском районе Абхазии, рубежа – начала I тысячелетия до н.э.⁷

Исследования всех знаков с периода Майкопской строительной надписи XVIII–XII вв. до н.э. и с прорисовками городища Нижней Эшеры и Аквинской (Сухумской) первой строительной надписи II в. до н.э., с абхазским башлыком, орнаментированным золотом XVIII в. н.э. и др. подтверждают, что в этих памятниках не случайные совпадения, а традиционная культура, которая сумела сквозь все времена сохранить свою устойчивую традицию.

Писать на золотой пластинке – факт, который имеет огромное значение в истории не только абхазов, но и всего Кавказа.

В данном случае не идет речь о том, что золото было предметом украшений и роскоши. Здесь возникает вопрос, почему на золотой пластинке нанесено более восьми строчек, а не на коже, как когда-то (раньше) было известно.

Очевидно, это имеет особый смысл, а не как явление традиционное. Могло в последующие времена стать традиционным писать на золотой пластинке или же писать золотые буквы, т. е. писать золотом.

Сам факт написания на золотой пластинке свидетельствует, что в III в. н.э. Цабал как один из главных регионов Абхазии, был в расцвете культуры.

Очевидно, надо к этому письму подходить не как к обломку, а как к свидетельству того, что в Цабале произошло событие, которое имеет огромное историческое значение. Факт то, что существовало письмо в III в. н.э.

Знаки в строчке напоминают о забытом письме III в. н.э. По всей вероятности, с распространением раннего христианства среди абхазов, этот вид письма, относящийся к идеографии, перешел во второй шаг.

В качестве национального украшения, как орнамент и существует в отдельности среди фамильных знаков.

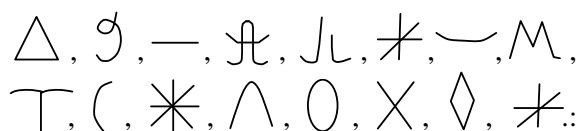
При рассмотрении орнамента с точки зрения клейма или тавро, то мы будем иметь 68 знаков. Особый интерес вызывает абхазский «черный башлык», хранящийся в Тбилисском государственном музее им. С. Н. Джанашия. Это еще одно наследие устойчивых знаковых систем в Абхазии.

Башлык орнаментирован золотом. Весь орнамент состоит из древне-абхазских знаков идеографического культурного периода. Мы видим, что идеографическая культура вновь переходит в орнаментальный культурный слой.

Абхазский башлык знатного сословия орнаментирован золотом. Это традиционное наследие, заложенное в генетической памяти, в абхазской генетике. Например, письмо золотом на овечьей шкуре, восьмистрочное письмо на золотой пластине и, наконец, на абхазском башлыке золотыми буквами идеографического письма.

Выделяя из орнамента отдельно по знакам, мы получаем 18 знаков.

Вот эти знаки:

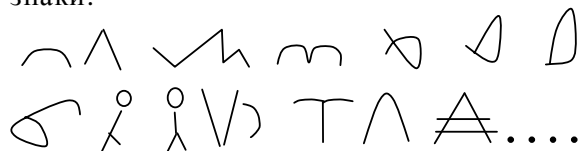
Эти знаки традиционные для Абхазии, они периодически соединяются в цепной реакции, повторяются. Их можно разложить на три группы.

- 1) Δ ϑ fl $_$ fl° $*$ $)$ $_$
- 2) $:$ fl fl fl
- 3) $($ $*$ fl fl Δ O X

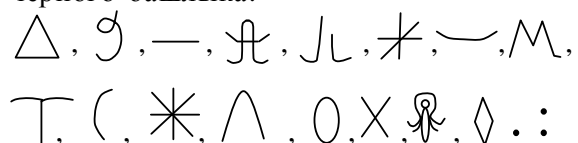
Необходимо обратить внимание на сходство материала абхазского башлыка с расшифрованным Г. Ф. Турчаниновым древним Аквинским письмом на абхазском

языке II в. до н.э.. Они идентичны строительным надписям II в до н.э. Например, знак O

При расщеплении получим следующие знаки:

А вот знаки (24 знака) с упомянутого черного башлыка:

А теперь сравним, сколько здесь совпадений в обоих источниках.

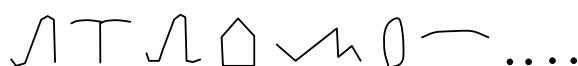
В научной литературе известны монеты царя Саулаха II в. до н.э., найденные на территории Сухума, на одной из которых имеется монограмма, выполненная колхидским письмом, имеются знаки:

Они свидетельствуют об идентичности в стиле идеографизма.

Теперь сравним, какие знаки у профессора Г. Ф. Турчанинова идентичны со знаками с черного башлыка.

Майкопские знаки:

Знаки с черного башлыка:

В данном случае в обоих текстах однородными оказалось по восемь знаков. Это явление в наше время можно отнести к категории явлений, которые называются феноменом.

В параллели этих знаков, которые можно видеть на ткани, дереве, керамике, на камне и цветном металле и др. сравним с экспонатами музея села Дурипшского Гудатского района Абхазии.

Это кожаные трафареты, которые служили для копировки арочного украшения деревянных домов. Полагаем, что их можно отнести к арочной и ковровой росписи.

Из коллекции собирателя К. Габния Дурипшского краеведческого музея представляют значительный интерес два трафарета из кожи. В этих коллекциях даны следующие знаки.

Весь знак или орнамент состоит из 7 знаков и 14 кружочков или точек.

Что это: 14 звезд или 14 дней? Но тут главное – идентичность их в сопоставлении. Это – арочная роспись.

Интересна ковровая роспись из коллекции того же Дурипшского краеведческого музея.

В данном узоре встречаются ранее уже нам знакомые знаки. Это человеческие фигуры и др., которые в данном случае несут смысловую функцию, а эстетическая сторона уходит на второй план.

Знакомая с искусством дольменной культуры Абхазии, привлекает внимание знак, который заслуживает особого внимания. Это

Пока не установлено, это родовой символ или символ, несущий в народе как символ солярного культа. Тем не менее это двузначный знак, т. е. состоит из двух знаков.

Это круг « » и « », знаки, как предполагается, они могут в соединении приобрести иное значение.

Соединяясь, круг-носитель как ударная масса со знаком, извлекающим светоноситель, то можно понять, что мы имеем культовый знак в образе святилищной силы аныха . Исходя из всего этого, знак, нанесенный на дольмене, имеет связь с Ашханыхой, «местом сидения» которой считается гора Бахурипш.

Знаки дольменной культуры и знаки, найденные в Сухуме, Эшере, Пицунде, Цебельде переключаются в идентичности происхождения.

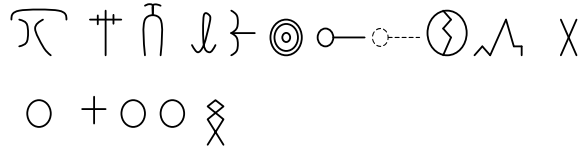
Заметим, что если расщепить все знаки, найденные профессором Г. Ф. Турчаниновым, то мы получим кодовые знаки для сравнения с последующими знаками.

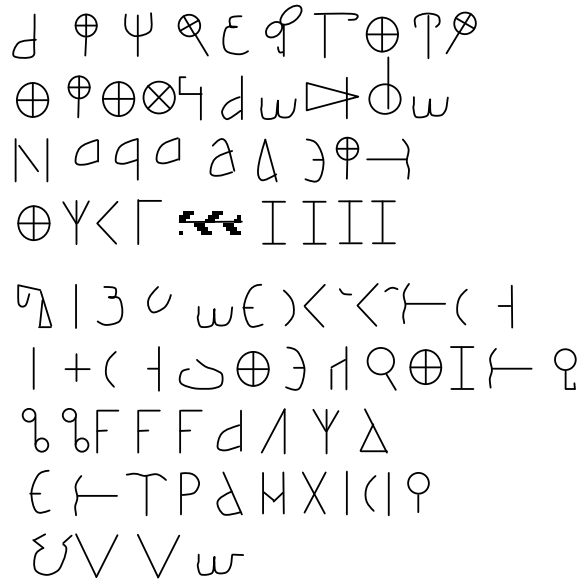
Все эти знаки встречаются по всей территории Абхазии, как клеймо или родовые символы.

Сравним по стилю знаки из регионов Амгата и Цабала.

На дольмене аула Амгата нанесены знаки:

А в памятниках села Цабала часто встречаются знаки на золотой пластинке III в.н.э.

Эти знаки можно видеть среди псевдоиероглифических писем, которые чаще всего встречаются среди трудов ученых-архе-

ологов Абхазии. Это на керамике, на скалах Агца и Гуарап Очамчирского района, металле и женском рукоделии.

Данные факты позволяют нам утверждать, что на всей территории Абхазии дох-

ристианского периода было распространено псевдоиероглифическое письмо, затем христианская культура переводит часть его в орнаментику, как национальный стиль самобытной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробности о Г. Ф. Турчанинове и его научной деятельности см.: Вопросы кавказской филологии в истории: Сборник статей. Нальчик, 1982; *Джемакулова Б. М.* Феодорович Турчанинов и его последнее интервью абхазскому телевидению о майкопской находке. Черкесск, 2004. С. 6–21.

² Там же. С. 29.

³ Там же.

⁴ *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми: Алашара, 1965. С. 218–225.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ *Байчоров С. Я.* Древнетюркские рунические памятники Европы. Отношение северокавказского ареала древнетюркских рунической письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам. Ставропольское книжное издательство, 1989. С. 284.

⁷ *Турчанинов Г. Ф.* Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М.: Институт языкознания РАН, Московский исследовательский центр абхазоведения, 1999. С. 183, 194.